

Предки Калимероса. Александр Филиппович Македонский...

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 1. Статьи, рецензии и заметки 1834--1836. Дмитрий Калинин.

Вступит. статья к собр. соч. Н. К. Гея.

Статья и примеч. к первому тому Ю. В. Манна.

Подготовка текста В. Э. Бограда.

М., "Художественная литература", 1976

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПРЕДКИ КАЛИМЕРОСА. АЛЕКСАНДР ФИЛИППОВИЧ МАКЕДОНСКИЙ¹. Москва. В типографии Н. Степанова. 1836. Две части: I - 272; II - 198. (8). С эпиграфом:

И снова в путь.

"Странник", ч. IV.

Кому не известен талант г. Вельтмана? Кто не странствовал с его "Странником" по всем странам мира, древнего и нового, словом, везде, куда только влекла его прихотливая и причудливая фантазия автора? Кто не жил с ним в баснословных временах нашей Руси, столь полной сказочными чудесами, столь богатой сильными, могучими богатырями, красными девицами, седыми кудесниками, всею нечистою силою, начиная от дедушки Кошья Бессмертного до лохматого домового и обольстительной русалки старого Днепра? Кто не помнит Ивы Олельковича, с его "нетути" и кривыми ногами, кто не помнит Мильцы и Младеня? А Святослав, вражий питомец, его пестун - и кто перечтет все эти фантастические полуобразы, эти пестрые картины русского сказочного мира?...² Да, все это носит на себе печать истинного, неподдельного таланта, которого, правда, никогда не становится на что-нибудь целое, полное и стройное, но который тем не менее превосходит в своем неоконченном, отрывчатом, прыгучем, так сказать, характере. Сверх того, талант г. Вельтмана самобытен и оригинален в высочайшей степени; он никому не подражает, и ему никто не может подражать. Он создал себе какой-то особенный, ни для кого не доступный мир; его взгляд и его слог тоже принадлежат одному ему. Более всего нам нравится его взгляд на древнюю Русь: этот взгляд чисто сказочный и самый верный. Кто бы стал поэтизировать древнюю Русь в форме вальтерскоттовского романа, а не в форме полуфантастической, полушутливой сказки - у того вышел бы не роман, а какая-то пародия на роман, что-то бледное, безжизненное, насильственное и натянутое. За примерами ходить недалеко. В свое время мы поговорим об этом поподробнее. Да, мы твердо убеждены, что древняя Русь (то есть до времен усиления Москвы) годится только на сказки, оперы, фантазии и фантасмагории. Г-н Вельтман хорошо это понял, и потому его романы читаются с удовольствием. Они *народны*, в том смысле, что дружны с духом народных сказок, покрыты колоритом славянской древности, которая дышит в дошедших до нас памятниках. Он понял древнюю Русь своим поэтическим духом и, не давая нам видеть ее так, как она была, дает нам *чувать* ее в каком-то призраке, неуловимом, но характеристическом, неясном, но понятном. Одно это может служить неопровержимым доказательством неподдельности таланта г. Вельтмана. В романе или повести, где представляется жизнь действительная, талант иногда можно заменить знанием жизни и людей, верным списком с существующих характеров, хорошим слогом, умными замечками о жизни, воспоминаниями собственной жизни. Конечно, и такой роман все-таки не будет художественным созданием, но он может занять на некоторое время общее внимание, может прожить хотя короткое время. Но в созданиях фантастических, сказочных - без таланта плохо. Как ни натягивайтесь, а всё будете или смешны, или скучны. Чем вымысел нелепее, тем он неудачнее, если сделан, а не создан. Гримаса должна быть к лицу, если она мила; у фантазии есть свои гримасы.

Г-н Вельтман начал свое поприще плохими поэмами в стихах³, но известность приобрел своим "Странником", этою милою болтовнёю в стихах и прозе, о том и о сем, а чаще ни о чем. В "Страннике" выразился весь характер его таланта, причудливый, своенравный, который то взгрустнет, то рассмеется, у которого грусть похожа на смех, смех на грусть, который отличается удивительною способностью